

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365 (print)

ISSN: 3006-1377 (online)

№ 4 (107)

Астана
2024

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– Саяси ғылымдарының кандидаты (алқа төрағасы) (Қазақстан)

ИБРАЕВА
Ақмарал Ғосманқызы

– алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ
Жәкен Қожахметұлы

– ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашұлы

– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЙМҰХАМБЕТ
Жанат Әскербекқызы

– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ҮМІТҚАЛИЕВ
Ұлан Үмітқалиұлы

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

МЕРЦ
Виктор Карлович

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

ЖАБАҒИН
Мақсат

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

СЫДЫҚОВ
Айбек Жексеналыұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

БИҒОЖИН
Ұлан Зейноллаұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

САБИТОВ
Жаксылык

– PhD докторы (Қазақстан)

ДЮПЮЙ
Пауло

– PhD докторы (Қазақстан)

ҚАРА
Әбдуақап

– доктор, профессор (Түркия)

ШАМИЛЬОГЛУ
Юлай

– PhD, профессор (АҚШ)

АЙТПАЕВА
Гулнара Амановна

– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан)

РАДИВОЖЕВИЧ
Мильяна

– PhD, қауымдастырылған профессор (Ұлыбритания)

EDITORIAL BOARD:

Berik Abdygaliuly	– Candidate of Political Science (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– Deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– Academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– Doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Zhanat Aimukhambet	– Doctor of Philology, Professor (Kazakhstan)
Ulan Umitkaliev	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Victor Merts	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Maxat Zhabagin	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Aibek Sydykov	– Doctor PhD (Kazakhstan)
Ulan Bigozhin	– PhD (Kazakhstan)
Zhaxylyk Sabitov	– PhD (Kazakhstan)
Paula Dupuy	– PhD (Kazakhstan)
Kara Abdulvahap	– Doctor, professor (Turkey)
Uli Shamiloglu	– PhD, professor (USA)
Gulnara Aitpaeva	– Doctor of Philology, Professor (Kyrgyzstan)
Radivojevic Miljana	– PhD, Associate professor (UK)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– Кандидат политических наук (председатель коллегии) (Казахстан)

ИБРАЕВА
Акмарал Госмановна

– заместитель председателя коллегии, Академик Казахстанской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ТАЙМАГАМБЕТОВ
Жакен Кожаметович

– Академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашевич

– доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

АЙМУХАМБЕТ
Жанат Аскербековна

– доктор филологических наук, профессор (Казахстан)

УМИТКАЛИЕВ
Улан Умиткалиевич

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

МЕРЦ
Виктор Карлович

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

ЖАБАГИН
Максат

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

СЫДЫКОВ
Айбек Жексеналыевич

– PhD доктор (Казахстан)

БИГОЖИН
Улан Зейноллаулы

– PhD доктор (Казахстан)

САБИТОВ
Жаксылык

– PhD доктор (Казахстан)

ДЮПЮЙ
Пауло

– PhD доктор (Казахстан)

КАРА
Абдуакап

– Доктор, профессор (Турция)

ШАМИЛЬОГЛУ
Юлай

– PhD, профессор (США)

АЙТПАЕВА
Гулнара Амановна

– доктор филологических наук, профессор (Кыргызстан)

Радивожевич Мильяна

– PhD, ассоциированный профессор (Великобритания)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Антропология/Anthropology/Антропология

<i>Исмагулов О., Исмагулова А.О.</i> Әйтеке бидің айқын бейнесі (антропологиялық зерттеу)	
<i>Ismagulov O., Ismagulova A.O.</i> Authentic image of Ayteke bi (anthropological research)	
<i>Исмагулов О., Исмагулова А.О.</i> Достоверное изображение Айтеке би (антропологическое исследование).....	6

Археология / Archaeology / Археология

<i>Бекзатқызы И.</i> Археологиялық артефактілерді 3D сканерлеудің әдістемесі және тәжірибесі	
<i>Bekzatkyzy I.</i> 3D Scanning techniques and practices used for archaeological artifacts	
<i>Бекзатқызы И.</i> Методика и практика 3D сканирования археологических артефактов.....	25
<i>Абильмаликов К.К., Дей Д.Б., Құрманиязов И.С., Жакупова А.К.</i> Дүзбай-V тұрағында 2024 жылы жүргізілген археологиялық зерттеулер	
<i>Abilmalikov K.K., Dei D.B., Kurmaniyazov I.S., Zhakupova A.K.</i> Archaeological research at the Duzbay-V site in 2024	
<i>Абильмаликов К.К., Дей Д.Б., Құрманиязов И.С., Жакупова А.К.</i> Археологические исследования на стоянке Дүзбай-V в 2024 году.....	40
<i>Самедова С.Т.</i> Оңтүстік Кавказ аймағы халықтарының ежелгі дәуірдегі керамикасы және этномәдени байланыстарының тарихы	
<i>Samedova S.T.</i> From the History of Ceramics and Ethnocultural Contacts of the Peoples of the South Caucasus Region in Antiquity	
<i>Самедова С.Т.</i> Из истории керамики и этнокультурных контактов народов южнокавказского региона в древности.....	54

Музей ісі / Museology / Музейное дело

<i>Гиззатов С.М., Оспанова А.К., Султанова А.К., Исаков К.А.</i> Қазақстандағы музей маркетингі: басымдықтары мен даму әдістері	
<i>Gizatov S.M., Ospanova A.K., Sultanova A.K., Isakov K.A.</i> Museum marketing in Kazakhstan: priorities and development methods	
<i>Гиззатов С.М., Оспанова А.К., Султанова А.К., Исаков К.А.</i> Музейный маркетинг в Казахстане: приоритеты и методы развития.....	77

Этнология / Ethnology / Этнология

<i>Атдаев С.Ж., Атдаева О.Г.</i> Түркмендердің отты қаруы (XIX ғасыр материалдары негізінде)	
<i>Atdaev S.J., Atdaeva O.G.</i> Turkmen firearms (based on the materials of the 19th century)	
<i>Атдаев С.Дж., Атдаева О.Г.</i> Огнестрельное оружие туркмен (по материалам XIX в.).....	89
<i>Тәгіева Г.Р.</i> Наурыз мерекесі: дәстүр және қазіргі заман (Мұхаммед Ғусейін Шәһрияр шығармашылығы негізіндегі этнологиялық зерттеу)	
<i>Taghiyeva G.R.</i> Nowruz holiday: tradition and modernity (based on the work of Muhammad Huseyn Shahriyar)	
<i>Тәгіева Г.Р.</i> Праздник Наурыз: традиции и современность (Этнологическое исследование на основе творчества Мухаммада Гусейна Шахрияра).....	124

Тұлғалар / Personality / Персоналии

<i>Жәкішева З.С.</i> Рухы мықты тұлға (Таласбек Әсемқұловтың туғанына 70 жыл толуына орай).....	133
---	-----

ГРНТИ 03.61.91

Самедова С.Т.

Институт истории и этнологии им. А.А. Бакиханова,

Национальная Академия Наук Азербайджана

Баку, Азербайджан

e-mail: sevasamadova@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ КЕРАМИКИ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ НАРОДОВ ЮЖНОКАВКАЗСКОГО РЕГИОНА В ДРЕВНОСТИ

Аннотация. Из мировой археологической практики известно, что среди предметов материальной культуры керамика составляет значительное большинство. Не исключением в этом плане является и Южный Кавказ, изобилующий находками многообразных керамических предметов, начиная с эпохи неолита. Среди находок материальной культуры античной Албании и Иберии гончарные изделия также являются самыми массовыми. Классифицируя их, учёные выделяют хозяйственно-бытовую, строительную, религиозно-обрядовую, декоративно-миниатюрную керамику. В статье рассматриваются продукты гончарного производства по типам и формам, орнаментам в контексте этнокультурных связей в регионе.

Главным составляющим в преамбуле данного исследования с точки зрения используемой методологии является сравнительный анализ письменных источников, артефактов и наблюдений. Методологически данное исследование не сфокусировано на керамике массового производства в каком-либо определённом географическом районе региона, и не на типологической классификации и назначению утвари, а на основе импортируемых и экспортируемых керамических сосудов, производимых местными гончарами. Целью исследования является отражение той части керамики в региональном масштабе, которая была завезена пришлыми этносами в ходе миграции, внутренних торговых или других сношений, а также эксклюзивную керамику, возможно попавшую в инородную среду в результате брачных связей, подарков и трофеев.

Ключевые слова: Кавказская Албания, Дагестан, Грузия, Иберия, Колхида, керамика

Для цитирования: Самедова С.Т. Из истории керамики и этнокультурных контактов народов южнокавказского региона в древности // Мәдени мұра. 2024. №4 (107). 54-76 с.(рус.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v20.i4.04>

Введение

Керамическая индустрия имеет древнейшую историю и эволюционное развитие. Можно сказать, что первым искусственным промыслом, созданным человеком является гончарство. Указанный вид промысла возник на Востоке (Китай, Япония) и появился он в связи с необходимостью создания посуды для приёма пищи.

Ретроспективно интерес вызывают хозяйственно-бытовые предметы из высоченных твёрдых пород камня (в Мингячевире азербайджанскими археологами были выявлены древние каменные посуды, инкрустированные серебром-авт.), на смену которым пришли более лёгкие утвари из чистой глины, а затем появилась несколько прочная керамика, которую начали снабжать различного рода природными компонентами. Далее, совершенствуя керамику, люди научились обжигать сырцовые изделия в печах, придавая им в зависимости от степени и продолжительности обжига, жёлтые, терракотовые, красные калории.

Актуальность исследования. На своём пути развития керамика имела свои этапы расцвета и падения, но так и не исчезла из жизни людей. Сегодня в XXI в. керамика всё ещё не теряет своей актуальности и продолжает свою историю в предметах художественно-декоративного характера, в наборах кухонной и столовой утвари, фарфоре, фаянсе, разнообразных строительных материалах и т.д. В давнем прошлом люди хорошо знали свойства керамики: в таких посудах не образовывается накипь, она выдерживает низкие и высокие температуры. И самое главное, пищу в керамических сосудах можно хранить в течение длительного времени; еда, приготовленная в таких посудах,

долго сохраняет свои полезные свойства.

До появления металлических изделий, керамические предметы, сыгравшие неоценимую роль в жизнедеятельности древних людей, и в первую очередь, в хозяйственно-бытовой сфере, послужили прототипами некоторым появившимся на свет металлическим сосудам. Об этом свидетельствуют обнаруженные в античном пласте Азербайджана керамические сосуды, позже нашедшие свои металлические аналоги. К примеру, керамические сита, подсвечники «чыраги», ведёрки, сосуды для благовоний и знахарства, подойники (типа медных «сернидж») и т.д. (Azərbaycan etnoqrafiyası, 1988: 407). В больших и средних глиняных сосудах люди содержали всевозможные злаки (пшено, ячмень, просо и т.д.), сыпучие продукты (ореховые плоды, муку), в кувшинах с узкими горлышками хранили жидкости (воду, вино). Средних объёмов кувшины с широкими горлами и со сферическими туловами, снабжённые ручками или без видимо были предназначены для готовки и хранения в них животноводческо-молочных продуктов. К средним сосудам хозяйственного назначения также относились подойники, молочники, большие чаши (возможно, для дойки мелкого рогатого скота) и разнотипные кувшины. Археологически в регионе также были зафиксированы чайники, чашки, миски, сковороды, котлы и т.д. Этнографически до недавнего времени в некоторых высокогорных районах Азербайджана население в средних кувшинах под землёй, в специально утрамбованных ямах, хранило продукты на запас, в том числе вяленое (сушёное) мясо.

Птолемей перечисляет множество

городов в Албании, Иберии и Колхиде (V,11,8) (Латышев, ВДИ, 1948, № 2:235), потому нетрудно представить в них развитые ремесленные центры и бойкую торговлю, в том числе, гончарными изделиями. В сёлах гончары преимущественно производили сосуды для хозяйственных и бытовых нужд, а городские ремесленники главным образом ориентировались на рынок, потому их изделия несколько отличались качеством и изяществом. Более интенсивно велись контакты в приграничных городах и поселениях, в особенности в тех, которые лежали на главных торговых стезях по линии Великого Шёлкового пути.

В позднеантичный период ряд политических событий повлияли на форму производства керамических изделий: они перестали выглядеть изящными и украшенными. Исследователи этот факт объясняют тем, что население обоих государств готовилось к войне против Рима, потому в этот сложный момент истории приоритетным представлялось производство железных оружий. Начавшаяся римская экспансия, в целом, сильно ударила по экономике Албании и Иберии, важную составную часть которой занимала керамическое производство. В это время, как отражают артефакты, здесь наблюдался спад гончарного производства.

Середина I вв. до н.э. считается периодом относительного политико-экономического упадка и в центральной Колхиде, что сказалось и на местном керамическом производстве. В это время исчезли многие поселения и богатые захоронения. Но уже к концу II в. до н.э. на здешних руинах были возведены новые здания, большие строительные комплексы были

украшены коринфскими капителями, эллинистическими статуями из бронзы. Вани вновь стал городом-святилищем (Лордкипанидзе, 1978: 63; Апакидзе, 1968: 84).

Материалы и методы исследования

Хозяйственно - бытовые традиции того или иного народа издавна связаны с повседневной деятельностью людей. Безусловно, в каждом отдельном случае экономический уклад жизни людей формировался на основе природных ресурсов, на этой основе веками создавалась материальная база этноса. Множественно выявленных археологами интереснейших бытовых предметов древности позволяют нам воссоздать общую картину культурной и социально-политической жизни общества. В ретроспективе, культурные традиции и духовное состояние античного общества находились в тесной связи с созидательной деятельностью людей, материальная культура не находилась в рудиментарном состоянии, совершенствуясь, она видоизменялась. Любой окружающий нас предмет может стать источником всевозможных сведений. Обнаружив артефакт, нас интересует в нём собственно материал изготовления (керамическое, металлическое, либо стеклянное изделие и т.д.), далее исследуется генезис, предназначение, состав материала, художественный декор и т.д. Так, по технике изготовления керамики и наличествующим на ней оттискам можно изучить маршруты торговых путей. Древние греки ставили на амфоры товарный знак. Албанцы, иберы, колхи, население древнего Дагестана также накладывали клейма на сосуды.

В сочинениях античных авторов встречаются сведения, формирующие в наших представлениях общую картину плюралистического древнего мира. Так, концептуально культурную специфику античной эпохи можно определить исключительно по керамике, по ней можно охарактеризовать социальные слои и даже, как известно, событийные явления в жизни общества. Издавна производимые людьми бытовые предметы служат для удовлетворения конкретных, подчас ежедневных, жизненных потребностей. В результате современных археологических изысканий тенденциозно число памятников материальной культуры в регионе возрастает, тем самым все больше появляется возможность изучения древности на повседневном уровне. Сказанное позволяет глубже изучить общественные процессы и явления на фоне исторической жизни древних сообществ. Такой парадигматический анализ приемлем в изучении народоведения древности.

Нередко в новых условиях импортные керамические изделия приобретали некоторые местные черты; часто процесс модификации в них происходил с учётом художественного декора, нежели по форме. Так появлялись сосуды-подражания. Качество и другие показатели керамики, в основном, зависели от добавляемых в глиняное тесто новых укрепляющих природных компонентов, то есть от состава глиняного теста. Однако отличить керамику можно было бы по технике его исполнения (ручная лепка, применение ручного и гончарного круга, степень лощения, этапы обжига и т.д.).

Степень изученности проблемы

Заданная к изысканию научная тема проводится впервые, правда в некоторых сравнительных контекстах фрагментарно она рассматривалась грузинскими, азербайджанскими, дагестанскими и др. учёными. Исследование базируется на региональных археологических и этнологических материалах, в статье присутствуют ссылки на некоторые письменные источники. Библиографическое исследование основано на фундаментальных трудах группы азербайджанских археологов и этнографов – Дж. Халилова, И.А. Бабаева, Ф.Л. Османова, О.Ш. Исмизаде, А. Бадалова, С.М. Агамалиевой и др., среди грузинских учёных – А.А. Апакидзе, О. Лордкипанидзе, Г.К. Ниорадзе, Г. Меликишвили и др. В статью привлечены исследования казахстанских, дагестанских и др. учёных.

Анализ

Общая характеристика керамики южнокавказского региона. На огромном южнокавказском пространстве выявленные археологами керамические утвари хозяйственного и бытового назначения имели ряд сходств по форме и оттенкам. Исторически формирование этнокерамики происходило по месту обитания и окружающему его природному миру. В каждом отдельном случае сложившиеся на протяжении долгих веков мировоззренческие взгляды этносов визуально находили отражение, прежде всего в орнаментировке сосудов, в их элементах на предметах материальной культуры, которые могли

несколько разниться. Среди массового керамического материала бытовали сосуды, выделявшиеся по цвету глины, раскраски обкладок (облицовке), конфигурации, специфической росписи, цветовым комбинациям. Ниже в качестве примера приводится тип чернолощёного сосуда с розовой обкладкой, такие сосуды были выявлены на территории Грузии и Азербайджана, розовые же сосуды были зафиксированы в Северном и Западном Азербайджане.

В целом, в эпоху античности встречались как изящные сосуды (оригиналы, привозные) и сосуды-подражания (местные), близкие по совершенству подлинникам, что свидетельствует о процессе аккомодации и синтезе южнокавказских культур. В целом, в региональном диапазоне керамика отличалась собственно художественно-декоративным выражением древних гончаров, степенью размаха орнамента, расположением декора на сосуде, типами пластических налепов, нередко простотой форм или полным отсутствием иллюстраций. К предметам керамики художественно-прикладного характера относятся миниатюрные посуды, служившие, видимо, украшением жилища, а также – идольчики, используемые во время ритуальных служб, зооморфные и антропоморфные игрушки, походные ёмкости для воды – фляги, керамические модельные жилища на колёсах (кибитки), сахарницы, курильницы (Самедова, 2018:373). Среди ритуальных сосудов особо следует отметить керамику с зооморфными признаками, столь характерными для античной эпохи, когда тотемизм прочно вошёл в жизнь населения региона, в целом, в культовый уклад южнокавказских

народов. Важное историко-культовое значение имели некоторые расписные сосуды, утвари с произвольными налёпами астральных светил, цифровые символика и родовые знаки. Особую ценность представляют керамические сосуды с эпиграфическими данными, типа мингячвирского светильника с албанской надписью (Алиев, 1992: 5).

Типологически в ассортименте керамических сосудов наблюдалась керамика, характерная исключительно для античной эпохи, многие из них являлись образцами эллинистической культуры. К примеру, изящные вазы на трёх ножках, фляги, кубки, кувшины – ойнахойи ойнохоя, Энохоя, ойнохоя – трёхлепестковые венчики для разлива вина с ситечками (др.-греч. οἶνοχόη, от др.-греч. οἶνος – вино, χεω – лью). Большие сосуды, маслбойки, молочники, сосуды для омовения и т.д., получившие широкое хождение, имели, как правило, местное происхождение.

Большие хозяйственные сосуды как фактор древних этнических связей в регионе, и за его пределами. Гончарное ремесло развивалось, как в городах, так и в сельских местностях. Керамической утварью широко пользовались в земледелии, скотоводстве, ремесле, в целом, в хозяйственно-бытовой жизни. Так в виноделии гончары применяли специальные большие кувшины, предназначенные для получения и хранения вина в погребах: в заранее вырытую яму погружали большой кувшин, при этом верхний ободок кувшина должен был выступать из-под земли.

К первой группе древних хозяйственных сосудов относятся большие сосуды-кувшины, в Азербайджане их именуют как «кюп» (возможно, слово «кувшин» исходно

от слова «кюп» (шин), то есть имеет тюркский генезис), в Грузии крупные винные сосуды именуют как «квевер»; в отличие от кюпа они имеют форму яйца или лимона. Большой сосуд на территории Армения (до 1918 г. - Западный Азербайджан) назывался «карас», имел форму эллипса, в нём также готовили и хранили вино. Карас, как и греческий пифос и кюп, и в отличии от квевери, был снабжён ручками (БСЭ, т.11).

В Западном Туркестане (в Центральной Азии - Казахстане, Средней Азии (Узбекистане, Киргизии) издавна получил распространение большой сосуд под общей этимологией "Хум" (Макисова, 1968:46), несущий функции вышерассматриваемых крупных кувшинов. В Дагестане большой сосуд также называют Хум. В Древней Греции большие сосуды для вина именовали «пифосом», в Древнем Риме – «долием». Их находили в Месопотамии (Ирак), Средиземноморье - Сирии, Ливане, Малой Азии (Анталья, Турция) и в Южном Кавказе. Повсюду, где они имели место быть, их чуть повреждённые варианты, непригодные уже для хозяйства, использовали как погребальный памятник. В археологии Северного Азербайджана почти повсеместно была обозначена культура кувшинных погребений, об этом имеются специальные фундаментальные исследования. Здесь их наблюдалось больше, чем в Грузии и Западном Азербайджане. В изучаемое время, кувшинные погребения наблюдались в Дагестане и Южном Азербайджане.

Все древние большие кувшины, выявленные на огромном земном пространстве с различными конструкциями, начиная от Африки

(Египет), Центральной Америки, Японии, Азии, Малой Азии, Кавказа, Средиземноморья, до Древней Греции и Рима, также являлись погребальными памятниками, куда эксгумировали тела покойников. Сырцовые погребения, крупные кувшины из обожжённой керамики как погребальные памятники, служили своего рода защитой Земли от покойника. Такого рода сосуды со следами кремации не считаются погребальными памятниками. В общем, универсальность и практичность больших кувшинов, широкий ареал их распространения, востребованность в их в хозяйственной деятельности людей, а также в качестве погребальных памятников, отложили отпечаток на их культовой значимости и обрядности.

Ареал распространения больших кувшинов в регионе с различными названиями говорит не только о схожем экономическом укладе, но и о внутрирегиональных производственно-рыночных связях. Налаженное винное производство и его товарооборот, безусловно, способствовали появлению различного рода средних и малых винных керамических тар, нередко представленных в зооморфных формах (имеются современные стеклянные аналоги таких сосудов, к примеру, в форме утки) (Самедова, 2018: 664). Прототипами простым винным керамическим кувшинам послужили различного рода разливные стеклянные сосуды, в том числе, тип французского графина декантатор (от франц. *décanter* — «сцезивать, сливать»).

Итак, все рассматриваемые категории больших кувшинов «квевер», «кюп», карас, пифос, хум имеют древнейшую историю; в них собирали воду, производили и получали вино. Недавно в Габале археологами были

обнаружены большие винные погреба (Babayev, 2013: 367-374). И, как уже известно, в непригодном состоянии они служили погребальными памятниками, получившими в науке название «кувшинные погребения».

Квеври. Археоэтнологически подтверждено, что квеври в качестве ключевого компонента грузинского виноделия имеет древнейшую историю (6-5 тыс. до н.э.). Самые древние Квеври были найдены в южной части Марнеульского муниципалитета Грузии. Квеври второго тыс. до н. э. были найдены в пещерных городах Уплисхихе и Вардзия. В монастыре Алаверди в регионе Кахетия также хранятся квеври, происхождение которых датируется ранним средневековьем (VI-VII вв. н.э.). В целом, по форме квеври напоминает лимон. Он подходит для всех этапов виноделия – от ферментации до выдержки и хранения. После того, как квеври помещают под землю в винных погребах, называемых в Грузии марани, их больше не перемещают. Квеври имеют размер от 50 до 5000 литров, но наиболее популярными и удобными являются ёмкости от 1000 до 1500 литров.

Глиняный состав квеври, как кюпа и пифоса, должен быть весьма качественным, насыщен минералами, способствующими формированию аромата вина. В глине должен был содержаться известняк, помогающий защитить вино от бактерий. Квеври способны сохранять качество вина при стабильной температуре в течение всего года. Исторически квеври производили в Западной Грузии, Верхней Имерети и Кахети. Формовка квеври весьма трудоёмкий процесс, требует больших человеческих ресурсов и времени. Внутреннюю часть сосуда в качестве антибактериальных средств

обрабатывали воском и серой.

Формовка керамики и клейма на них как этнокультурный фактор

Наряду с сосудами, формованными на гончарном круге, в исследуемое время встречается и лепная посуда, большие сосуды также лепились руками, ленточным способом. Кроме того, часто изделия, сделанные на гончарном круге, требуют применение и ручной лепки, например, ручки на чашах или красивые прорези на светильниках совершают ручной лепкой

Выше говорилось о том, что греческие гончары ставили на пифос клейма. Говоря об этом, следует отметить, что гончары региона на изящно качественно выполненных работах оформляли оттисками, что позволяло различить, определить происхождение (местные подражания или привозные оригиналы – прим. авт.) товара и соответственно оценить их, проследить торговые маршруты изделий и рыночный спрос на них. Обнаруженные многочисленные глиняные печати и их фрагменты на гончарных изделиях, позволяет нам определить: продукция каких местных ремесленников пользовалась успехом во внутренних и внешних рынках. Итак, клеймо на античных сосудах – это товарный знак, который закреплял авторство, достоверность подлинного сосуда, оттиск на сосудах служил также мерилom экономических связей – импорта-экспорта, в целом, международного торгового обмена. Клеймо могло попасть в другую этническую среду как дарственный предмет. Греки часто ставили клейма на производимые ими амфоры. При раскопках значились оттиски (буллы) со следами свитка, верёвки, ткани, плетёных корзин и др. Наряду со

сказанным, печати являлись ещё и произведением искусства. Оттиски на сосуды наносили до обжига. Около 100 булл было найдено в античной столице Азербайджана – в Габале (Бабаев, 2010: 8-21). Большое число булл было обнаружено в Мингячевире, который являлся промышленным центром Кавказской Албании. Здесь встречались буллы с эллинскими изображениями богов, к примеру, «отдыхающий Геракл» и т.д. В целом, греки часто изображали на геммах своих любимых богов, в Персии же на них присутствовали зороастрийские сюжеты и божества. Видимо, так оно было и в античном Южном Кавказе, на геммах здесь изображались правители, местные, эллинские и восточные культовые божества.

Ручная лепка является проявлением этнокерамики, совершалась она за столом группой гончаров. Следующим этапом в развитии гончарного дела является применение ручного гончарного круга – это уже создание индивидуальных керамических изделий, одним или парой гончаров. Продукты ручного гончарного труда пользовались популярностью и ценились высоко, так как даже при частном производстве, они имели локальные черты. Говоря о технике создания керамики на Южном Кавказе, следует отметить одну важную особенность по части развития гончарного ремесла античной Албании, до сих пор представляющую загадку для исследователей. В то время, когда в Атропатене, Северном Кавказе, да и в других сопредельных странах гончары широко применяли способ формовки на ручном круге, в Центральной Албании, как это подтверждается артефактами, за некоторыми незначительными

исключениями в периферийных приграничных территориях, использовали способ формовки сосудов ручной лепки. Внешне такие сосуды не особенно уступают утварям, изготовленным на ручном гончарном круге. Интересно, что в Дагестане (территория, входившая в Албанское государство) также наблюдались весьма искусно исполненные изделия ручной лепки.

Археоматериалы Западной Грузии фиксируют факт изготовления большинства глиняных сосудов эпохи средней бронзы с помощью гончарного круга. Однако почти полное отсутствие среди археологических находок Восточной Грузии гончарных кругов учёные Грузии объясняют тем, что мастера использовали деревянные ручные гончарные круги, которые со временем подверглись аммонификации. Этнограф Азербайджана С.М. Агамалиева также придерживается этого мнения, отмечая, что среди артефактов не было или не сохранилось ни единого цельного или фрагмента экземпляра деревянного гончарного круга (Агамалиева, 1987: 32).

Единое направление в гончарной индустрии Иберии и Албании в плане географии эксплуатации идентичного традиционного орудия труда, в частности, возможно, и слабо вращающегося деревянного круга, в целом, отражает близкие этнотрадиции этих народов. Об этом говорят такие объективные факторы, как географическая близость, наличие контактных зон, обмен товарами и образование совместных мест сбыта производимых товаров, сложившаяся веками единая техника получения керамической продукции. Отсутствие ручного гончарного ремесла в

Центральной Албании, Дагестане, Восточной Иберии (тогда когда уже в Атропатене и в некоторых периферийных зонах Албании, в Центральной и Средней Азии, в целом на Востоке, пользовались гончарными кругами – прим.авт.) совершенная техника лепки от руки свидетельствуют о прочных традициях и сохранении консервативных принципов в керамическом производстве. Тут также важен вопрос передачи орудий труда по наследству, и по этой причине отсутствие (семейный, родовой реликт, трудно добываемое дорогостоящее орудие продолжало кормить семью, и потому его не укладывали в погребения) или присутствие их в могильниках (в связи с духовными представлениями-авт.). В могильниках Грузии чаще встречались погребения ремесленников, нежели в древних захоронениях Азербайджана, лишь в раннесредневековом пласте здесь было обнаружено погребение ткача (Vahidov, 1961: 68). Глиняный круг в едином экземпляре был прослежен в Грузии (Очерки истории Грузии, т I., 1989: 100). На местах древних поселений, по известной причине, также не был обнаружен ручной гончарный круг, выструганный из дерева. Но в целом, концептуально можно допустить следующую эволюцию гончарного ремесла в связи с формовкой: ручная лепка, ручные деревянные и глиняные круги (первоначально имели место каменные гончарные круги), после ручного гончарного круга появляется ножной гончарный круг. Ось и круг ручного гончарного труда первоначально были деревянными, что находит косвенное подтверждение детальным изучением ножного гончарного круга.

Древние гончары Албании и Иберии искусно владели техническими приёмами гончарного ремесла, им известны были способы добычи глины, процесс замесы глиняного теста, способы формовки – ручная лепка, формовка глины на ручном гончарном круге, процесс обжига и сушка керамических изделий. В изучаемое время в Атропатене и Западной Грузии использовали уже ножные гончарные круги. (Меликишвили, Лордкипанидзе, Очерки, 1989. Т.1: 68; Дж.Халилов, 1985: 170). Образцы древней керамики типологически аналогичные современным керамическим, металлическим и стеклянным образцам свидетельствуют об этническом наследии и живучести традиций в этом виде ремесла.

Древняя керамика в зависимости от цвета глины и степени обжига (три этапа обжига) представлена серолощёнными, чернолощёнными сосудами, коричневыми, желтоватыми и красными сосудами, терракотовыми (неполивными), глазурованными (поливными) сосудами, полихромными сосудами, нередко украшенными росписью охрой. Имели место и разноцветные ангобированные сосуды голубых, зелёных, небесных и других тонов. Для позднеантичного периода больше были характерны красноглиняные сосуды (три степени обжига, если глинистая жила земли имела красноватый оттенок, то достаточно было воспроизвести две ступени обжига – прим.авт.) в раннее средневековье эта тенденция усиливается. Результаты Оренкалинской археологической экспедиции подтверждают массовость выпечки таких сосудов, ученые объясняют это с усилением культа Солнца (Иессен, 1959:

6-8).

Внешне многие сосуды имели художественное оформление: расписаны различными геометрическими рисунками и растительными узорами, мастера-гончары на туловища, ручки и горлышки сосудов лепили различного рода стилизованные зооморфные формы, цельные фигурки животных, абстрактные объекты, украшали сосуды вырезными узорами. Наличивались также неукрашенные бытовые сосуды.

Керамика сыграла революционную роль в жизни человечества, она принесла и тем самым облегчила их жизнь наличием многочисленных бытовых и хозяйственных сосудов. Пиком его совершенства стал фаянс, появившийся впервые в Китае, фаянс был лёгким по весу, обладал на свету прозрачностью. Путь фаянса из Китая в Европу был долгим, потому он распродавался на ближайших путях, как правило, в восточных странах. Камнем преткновения в этом вопросе был факт пиратства в Средиземноморье; из истории Древнего мира известна борьба Помпея против пиратов, стремление развить и довести Шёлковый путь до Европы. Господство на этом пути было стратегически экономической целью Рима.

Можно сказать, что некоторые античные сосуды были идеальными в плане исполнения формы и декора, к примеру, широко распространённые по региону фляги, часто украшаемые солнечными элементами. Фляги безупречны по своему назначению и удобству, металлические их аналоги пользуются успехом и сегодня. На Южном Кавказе в ходе раскопок были найдены глиняные миниатюрные фляги, маленькие зооморфные фигурки

быков, собак, кошек, птиц (Ələkrərov, 2006: 130-136). Имеется предположение, что они являлись игрушками. Небольшие керамические кувшинчики с узкими горлышками использовали в качестве погремушек (Вахидов, 1961:98). Встречались также глиняные игрушки, представляющие модели жилья кочевников-скотоводов, то есть о глиняных кибитках. Особо развитой в науке темой являются терракотовые женские фигурки, имевшие культовое значение, воплощением Всемирной Матери Земли и ознаменованием периода матриархата в истории человечества. Фигурки матери и ребёнка были найдены на территории Западного Азербайджана и Грузии.

Гончарные круги. Итак, керамика в своём эволюционном развитии прошла три главных этапа: ручная лепка, лепка на ручном гончарном (деревянном, глиняном) круге, лепка на ножном гончарном круге (Агамалиева, 1987:31).

Керамические погребальные памятники – это сырцовые гробницы и кувшинные погребения. На территории Азербайджана погребальные памятники, сложенные из сырцовых кирпичей первых двух веков до нашего исчисления и в первые два века нашего летоисчисления были выявлены в Ханларском районе (Гуммель, 1940: 293-297). В Мингячевире и Мильской степи, Ялойлу-тепе встречались кувшинные погребения (высота кувшинов от 1,2- 2 м): в них имелись обожжённые глиняные кувшины различных размеров, нередко с остатками пищи и костей животных. Исследователи отмечают, что меньше всего керамики наблюдалось именно в кувшинных погребениях.

На территории Восточной Грузии известен лишь один гончарный круг из глины, найденный в III горизонте Ховле,

относящийся к VI в. до н. э. Изготовление керамики на глиняном круге в Грузии предполагают ещё в эпоху ранней бронзы (Очерки истории Грузии, т. I, 1989: 69). Период распространения серой и чёрной керамики в Албании и Грузии совпадает на V-III вв. до н. э. Имеется мнение, что в Грузии в V-III вв. глиняные и серые сосуды были сделаны на слабовращающемся гончарном круге. Стены таких сосудов были украшены канелюрами и имели лощёную поверхность.

Восточная Грузия издавна богата сырьём, необходимым для развития гончарного дела. Глина широко использовалась в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Её применяли для изготовления разнообразной посуды, для облицовки деревянных конструкций жилищ и вообще для строительных целей, а также для возведения печей и жертвенников. Из глины создавались многочисленные статуэтки, буллы (печати) и другие обиходные предметы. Таким образом, керамическое производство в эпоху поздней бронзы и раннего железа являлось одним из важнейших отраслей ремесла, его продукция представляет собой один из основных компонентов определения археологических культур. К примеру, куро-аракскую культуру, получившую распространение на территории Ближнего Востока, Ирана, Южного Кавказа, Турции (Кавказской), характеризуют кувшины со сферическими ручками.

Каление. Большие кувшины обжигали в печах. Для обжига такого рода сосудов встречались печи сложной конструкции. Некоторые печи имели два яруса: нижний – для топки, верхний – для обжига изделий. Конструкция печей позволяла получить при

сжигании дров высокую температуру, под действием которой после обжига получались керамические изделия красного цвета (Ионе, 1949: 42-54). В Мингячевире были обнаружены 20 обжигательных печей античной эпохи, сконцентрированные на небольшом расстоянии друг от друга, что говорит о хорошо налаженном промышленном характере гончарного производства. Такие печи, возможно, существовали и в других больших городах Албании. В Джалилабаде (Аликмектепеси) были зафиксированы 14 печей (Бадалов, 2003:51)

Здесь промышленный гончарный центр был расположен вдали от населённых пунктов. Как известно, обжигательные печи были двухъярусными, как и в античной Грузии, сложены из сырцового кирпича с жаропроводными отверстиями. В верхнем ярусе обжигали керамику, нижняя часть являлась топочной. В больших печах обжигали и другие керамические предметы, в частности, строительную керамику – трубы, черепицы и т.д., погребальные кувшины, терракоты.

Древние печи Грузии. В Восточной Грузии известны всего два таких памятника. Первый – недалеко от с. Ховле, был исследован ремесленный участок гончаров, который, обслуживал поселение Ховле-Гора с нач. I тыс. до н. э. до IV в. до н. э.. На этом участке, занимавшем площадь более 1 га, были обнаружены гончарные печи трёх последовательных периодов, что дало возможность проследить эволюцию типов печей в течение шести веков. Древнейшие гончарные печи относятся к горизонтальному типу. Одна из них представляет собой помещение, наполовину углублённое в землю. При

её постройке использовался рваный камень и облицованный глиной деревянный каркас из плетёнки, некогда поддерживающий свод. Для топки печи была вырыта четырёхугольная яма-канал, по обеим сторонам которой на полках располагались сосуды, подготовленные для обжига. Днище печи (включая и канал) оштукатурено толстым слоем глиняного раствора, а подземные части стен выложены рваным камнем на глиняном растворе. Древнейшую группу печей Ховле Д. А. Хахутайшвили датирует IX-VIII вв. до н. э., вторую — VII-VI вв. и третью — V-IV вв. до н. э. (Хахутайшвили, 1960: 50). Тем не менее, памятники, связанные с собственно керамическим производством, почти не изучены. Однако наличие гончарных печей и их типы, техника сооружения могут пролить свет на этноконтакты на Южном Кавказе.

Второй памятник – это остатки керамической мастерской в Кахетии, на территории Хирсского виноградарского совхоза. Здесь на протяжении 280 м на различной глубине (от 0,25 до 2 м) при земляных работах обнаружено до 50 гончарных печей с соответствующим культурным слоем. Две из них раскопаны в центральной части участка. По конструкции и режиму работы хирсские печи идентичны вышеописанной печи из Ховле. Керамика, обнаруженная в хирсской печи, имеет большое сходство с глиняными изделиями квемокедской металлургической мастерской VI-V вв. до н. э. Здесь, однако, нет красноглиняной керамики, что указывает на её более древний характер.

Образцы поливной керамики античного времени обнаружены в крепости Гарни, а также в выявленной в Зангезуре гробнице I в. до н. э. Поливная

керамика, открытая при данных раскопках, довольно разнообразна, среди изделий встречаются чаши, миски, тарелки, фляги и сосуды типа небольших амфор. Небольшой кубок-молочник со светлой поливой найден в Гарни, а фляги с зеленовато-голубой поливой — в зангезурской гробнице I в. до н. э. Во многих помещениях на 1-м и 8-м холмах обнаружены печи. Большинство из них отличается от горнов и печей мастерских и имело хозяйственно-бытовое назначение. Любопытно, что в ряде случаев в качестве печей использованы карасы или большие сосуды, вышедшие из употребления, или обложены их черепками. Имелись также глиняные печи (Тер-Мартиросо, 1984: 80).

Покрyтия и орнаментация сосудов. Этнографически орнаментация сосудов, за исключением росписи, всегда проводилась по мокрой глине до или после формовки сосуда. В античной Грузии и Албании, керамика традиционно украшалась с помощью таких технических приёмов как резьбы, штамповки, лепки, лощения, задымления и т.д. Больше украшали геометрическими формами, хотя известно, что к концу поздней бронзы больше наблюдались изображения животных и сцен терзаний, людей и сцен из их жизни, людей с изображением рода деятельности, к примеру, жрицов, военных.

Серые и черные сосуды указывают на продолжение старых традиций, использования техники дымления. Сосуды серого обжига грубым черепком и резным орнаментом, которые широко распространяются в первой половине I тыс. до н. э. постепенно заменяются сосудами из мелкозернистой глины с полированным орнаментом (лушение

воском), меняется качество обжига и схема орнамента. Грузинские археологи отмечают неравномерность этого процесса. Так, «в отличие от памятников Кахети глиняные сосуды Шида-Картли, начиная с третьей ступени эпохи поздней бронзы и античности, сохраняют мелкозернистый черепок и полированный орнамент, наряду с которым уже появляются резной, тиснённый и рельефный орнаменты, порой подражающие архаичным мотивам» (Очерки истории Грузии, т. I., 1989).

В рассматриваемое время на территории Восточной Грузии встречаются глазурованные (поливные, окунали сосуды, красили) сосуды. В истории культуры глазурь (полив) тесно связывают с производством стекла. Производство стекла связано с производством керамики, в некоторых местах в песке содержался кварц, при обжиге глины образовывалось стекло. Глазуrowание сосудов известно в Египте, Месопотамии и Эламе с 4-3 тыс. до н. э. Затем эта техника широко распространилась в Передней Азии, и, что весьма интересно, здесь глазурью покрывали и кирпичи. Такой технический приём имеет место и в современном строительстве.

Для триалетской культуры (Грузия – Триалети – область Квемо-Картли; Армения (Ванадзор) (до 1935 года – Каракилис, «гара кился» – в переводе с азербайджанского в значениях «чёрная» или «большая» церковь; с 1935 по 1992 год – Кировакан, ныне Ванадзор – третий по величине, после Еревана и Гюмри, город Армении) характерны чернолощёная керамика на розовой «подкладке». Такая керамика ранее наблюдалась в куро-аракской археологической культуре (в Южном

Кавказе – Азербайджан, Грузия, Армения), фон украшен жёлтыми полосами и покрыт прозрачной глазурью.

В Восточной Грузии обнаружены и фрагменты глазурованных сосудов с черепком белого цвета. Два таких обломка, в частности, найдены на святилище Мели-Геле II (Очерки истории Грузии, т. I., 1989). Поверхность одного из них окрашена жёлтой краской и покрыта бесцветной прозрачной глазурью, второй сосуд украшен полосами зеленовато-синеватого и жёлтого цвета и также покрыт глазурью.

Древнейшие образцы глазурованной керамики обнаружены в других районах Южного Кавказа. Обнаруженная здесь глазурованная керамика, как правило, расписана вертикальными полосами, нанесёнными жёлтой и зеленовато-голубой краской, что указывает на один и тот же источник её происхождения. Хорошо известно, что точно так же расписанная керамика была широко распространена в Ассирии с XIII по VI в. до н. э., тогда как на Южном Кавказе она весьма редка и её привозной характер бесспорен (Очерки истории Грузии, т. I., 1989).

В Восточной Грузии на памятниках исследуемого периода до последнего времени не была найдена глиняная расписная посуда. Лишь в Кахети за последнее время были выявлены украшенные такой техникой сосуды, встречающиеся в погребениях первой и второй ступени эпохи поздней бронзы. Орнамент, главным образом в виде геометрических узоров (меандры, треугольники и т. д.), нанесён после обжига белой краской. Примечательно, что для синхронных памятников Западного Азербайджана также

характерна роспись сосудов, как белой краской, так и бирюзовой, белой и красной краской. Белый кружевной орнамент имел место и в Дагестане. А вот в Древней Греции белая краска употреблялась редко. Глиняная посуда XVI-XV вв. до н. э., найденная при раскопках близ Шамкира, представляла собой шар с тонким ободком, горловина отсутствовала, на корпусе сосуда имелась ручка. На сером сосуде белой краской имелось изображение солнца или колеса, солнца в круге, горы – волны, свастика, животное, похожее на лошадь. Белую краску издавна получали из природной извести (Очерки истории Грузии, т I., 1989).

При раскопках на территории Западного Азербайджана было обнаружено множество фрагментов поливной керамики, которые покрыты глазурью голубого, зеленовато-голубого или бирюзового цвета (Тер-Мартirosов, 1984: 68).

Западная Грузия. Колхида. Систематические археологические исследования (Хоштария, Лордкипанидзе, 1978), проводимые в Вани с 1947 года, выявили фрагменты керамики – округлой, хорошо обожжённой и отполированной на поверхности и терракотовые фигурки различных животных. Предполагается, что в этот период Вани был зарождающимся культовым центром, оказавшим значительное влияние на окружающие поселения. Терракотовые фигурки, как уже указывалось, в это же время имели место в большом количестве в Азербайджане (Ələkrərov, 2006: 130-136). В период Великой греческой колонизации, наряду с глиняными кувшинами местного производства, появляется привозная греческая керамика. Предполагается,

что на этом этапе Вани был центром политико-административной единицы царства Колхиды.

В связи с заданной к изучению темы, касательно этнокультурных контактов в регионе, привлекают внимание сообщающиеся сосуды. В Азербайджане были обнаружены три спаянных кувшина типа «Допу». В Дагестане также прослежены три спаянных больших кружек с ручками (Агларов, 1986: 44). В древней Шамахе, веками являвшийся винодельческим центром страны и региона, был найден средний сосуд, окружённый множеством чуть маленьких спаянных сосудов. В Грузии и на территории Арманийя (Западный Азербайджан) также были найдены спаянные сосуды. Так, в 1961 году А.А. Мартиросян при публикации спаренного расписного горшочка высказал предположение о возможной связи расписной керамики Арменийя с расписными сосудами из Цалки ахеменидского времени (Тер-Мартиросян, 1961: 143).

В Грузии был обнаружен древний сосуд «Марани» – единая композиция из нескольких сообщающихся сосудов, подобно сосуду из Шамахи. Форма их может быть весьма разнообразной, а вот значение было когда-то ритуальным: сосуд пускали по кругу на важных празднествах, вроде свадебного застолья. Не менее важно обратить внимание на художественное исполнение данной ритуальной посуды: 11 спаянных кувшинов, между ними располагалась птица с зелёными опереньями и выходящим наружу клювом, сосуд имеет один носик. Нижняя часть сосуда орнаментирована квадратиками и кругами зелёного цвета. Поверх сосудов проходит трубочка, образуя треугольник на каждой

стороне. В сосуде имеются несколько сосочков для выпивания жидкости. Оригинальность и функциональность этих находок в пределах региона – факт этнокультурных связей народов региона. В Дагестане были прослежены сдвоенные сообщающиеся сосуды, предположительно, для смешивания вина (Агларов, 1986: 44). В Азербайджане в исследуемом пласте встречались спаянные чаши с блюдами. Об этнокультурных контактах в регионе свидетельствуют следующие факты: на территории Западного Азербайджана и Грузии встречались фигурки богини с ребёнком, в Азербайджане в ходе раскопок древних пластов наблюдались также богини – терракотовые статуэтки, типы которых восходят к архаическим временам. Находки очажных поставок являются редкостью в регионе. Однако в Азербайджане встречались эксклюзивные очажные подставки на трёх ножках, на ручках одного из очагов имитированы закрученные рожки, образуя спираль. Очажные подставки лепились местными гончарами как сосуды-подражания. В Грузии (Мцхета) были найдены глиняные подковообразные очажные подставки, аналогичные мингячевирскому в Азербайджане.

Следы единой албанской культуры наблюдались на правом берегу (район Гарабага) и левобережье Куры (Гуткашен, Ялойлутепе), данная культура охватывает III-I вв. до н.э. и получила распространение в других местах региона. Новая, во многом эллинистическая, форма ялойлутепинской керамики, характеризуется серыми, черными, жёлтыми и красными вазами, фиалами, мисками и т.д. в 1937 г., данная обрисовалась и в долине р. Алазань,

в Восточной Грузии (Ниорадзе, 1940:16). Этот факт говорит о тесных торгово-экономических связях народов региона, возможно, родственной связи населения Кавказской Албании с древним населением этой части Грузии. Посуда Ялойлутепинской культуры была изготовлена вручную, без применения гончарного круга. Но, предположительно, чёрная керамика здесь, была изготовлена на слабо вращающемся гончарном кругу, то есть в ней прослежена слабая технология изготовления, потому она несколько отличается и «выделяется своей художественно-конструктивным оформлением». Одними из первых исследователей древней керамики по региону были А.А. Иессен, Т.С. Пассек, грузинский археолог Г.К. Ниорадзе, изучивший керамику Алазанской долины. Известный азербайджанский историк-археолог О.Ш. Исмизаде, посвятивший этому вопросу специальную монографию, связывал представленную к вниманию культуру кувшинных погребений со странами Передней Азии, Восточного Средиземноморья, частично с Малой Азии (Исмизаде, 1956: 97). В 50-х гг. прошлого века он вёл раскопки в местности Ялойлутепе. В результате археологических раскопок ареал распространения данной керамики увеличился. Такая же керамика встречается в кувшинных погребениях по всей территории античной Кавказской Албании. Регионально в Азербайджане она была представлена наибольшим числом.

На примере истории развития гончарного дела в древнем Азербайджане, мы наблюдаем, что некоторые формы керамики эллинистического периода появились

здесь ещё в доалбанский период, то есть во времена господства Ахеменидской империи. Постепенно популярность новых эллинистических форм керамики взяла верх над предшествующими традиционными формами. В это время, как отражают артефакты, в гончарном производстве южнокавказских народов в результате воздействия античного мира, в лице греко-римской культуры, на ближневосточные страны и государства Передней Азии, происходил процесс аккультурации. В целом, следует отметить, что в кувшинных погребениях керамики наблюдалось меньше, чем в других типах погребальных памятников, в них больше находили украшения.

Главным очагом возникновения и формирования албанской культуры была центральная часть Кавказской Албании с её столичным городом – г. Габала, упомянутый античным географом Птолемеем (V, 11, 5). В Яойлутепе, близ Нухи.с.Нидж, имелись древние погребения (III-II вв. до н.э.), в которых находились керамические изделия сложных эллинских форм: вазы на высоких ножках, кувшины с сильно вытянутыми желобчатыми носиками, снабжённые ситечками для процеживания жидкостей и др. Вышеперечисленные формы керамики свойственны для всей Кавказской Албании эллинистической эпохи, что указывает на единство культуры в зоне их распространения, включая обе стороны реки Кура.

Для исследуемой эпохи новоявленные формы керамики, в комплексе, послужили показателем не только внешних контактов региона с зарубежьем, но и фактом внутренних экономических связей. В плане характеристики южнокавказской керамики эпохи эллинизма

наблюдается общая типологическая тенденция керамики – ойнохой, вазы и трёхножки, фиалы и т.д. Среди керамического ассортимента наблюдались как оригиналы, так и сосуды-подражания, иногда с применением местных художественных приёмов и композиций. В целом, такого рода сосуды могли отличаться по форме, технике изготовления и художественном оформлении. Локальные местные условия, вековые традиции в гончарном производстве сыграли свою особую роль в получении своеобразной керамики. Именно этот факт в каждом отдельном случае делал местную керамику отличительной. К примеру, чернолощённая керамика, характерная для районов севернее Куры, особенно для памятников Габалы, Ахсу и Исмаиллы, отличалась от других чернолощенных сосудов региона технологией их изготовления (Эминли, 2012: URL). Выше предполагалось создание их на слабо вращающемся гончарном кругу, а не способом ручной лепки, как многие керамические утвари в Восточной Иберии и Кавказской Албании. В.Н. Левиатов по данному поводу пишет: «ремесло уже стало выделяться. Серо и черноглиняные сосуды сделаны на слабо вращающемся гончарном кругу. Их стенки часто украшены канелюрами. Большинство сосудов имеет лощёную поверхность» (Левиатов; 1950: 65-95). Лощение совершали специальным гладким камнем. Другим примером могут служить ойнохой, которые отличались тем, что могли иметь различную длину слива, но часто снабжались сетчатой перегородкой. Если некоторые кувшины в своих формах, в одном из районов керамического производства, выглядели изящно, то в других районах

сходные по типу сосуды имели несколько грубое исполнение (Эминли, 2012: URL).

Разновидности сосудов с шарообразным корпусом. Шарообразные сосуды с несколькими (3-4) петлеобразными ручками на их плечике и одной вертикально прикреплённой рукой, реже двумя большими ручками массово встречаются в Ширване и отсутствуют в синхронных памятниках других районов. Эти сосуды археологами выделены в локальную группу, называемую «ширванским типом» (Халилов, 1985: 114). В сказанном аспекте следует отметить локальность сферических сосудов без ручек из античного пласта Шамахи (Халилов, 1985: 114). Сложившиеся парадигмы по поводу появления единичных чужеродных редкостных находок-оригиналов можно объяснить дарственными, брачными, трофейными обстоятельствами. А вот сосуды-подражания, как и монеты-подражания, могли появиться на основе ввоза некоторого числа оригиналов и возрастающего спроса на них среди населения. Керамика и металл способствовали оживлению торговых сношений внутри региона.

Полученные результаты

На примере продуктов гончарного производства – самой многочисленной группы материальной культуры, определена степень контактности народов Южного Кавказа в лице его главных аборигенов – албанцев и иберов. Так, на территории Азербайджана серолощённые сосуды встречались ещё в эпоху бронзы. На одном из таких сосудов имелось изображение солнца – колеса, волнообразные треугольники – горы. В Дагестане наблюдались серые сосуды с вырезными кружевными линиями.

Серые сосуды, украшенные с вырезными рисунками с использованием извести, локально имели место и в Грузии.

В исследуемое время на территории Западного Азербайджана и Грузии наблюдались сосуды, на бежевом фоне которых имелись разукрашенные красные орнаменты в виде геометрических волн (символика воды), сплошных треугольников (символика гор) и т.д. В IV-первой половине III в. до н. э. в материальной культуре древней Грузии наблюдаются заметные изменения: «Традиционная колхидская керамика уступает место особенным грушевидным кувшинам с красной краской на светлом фоне, знакомым по восточной Грузии – древней Иберии. Греческое влияние становится более заметным не только в золотых изделиях, но и в керамике. Имеется мнение, что эти изменения могли бы быть также отражением проникновения в Колхиду населения из Иберии, которое в то время «пережило урбанизацию, формирование государства и вражескую экспансию» (Очерки истории Грузии, 1989. Т.1).

Заключение

Вышеприведённые примеры из области истории гончарного производства, типологии и генезиса керамики, распространения некоторых из них в различных, порой отдалённых друг от друга частях южнокавказского региона, свидетельствуют о тесных межэтнокультурных связях. В регионе получили распространение сосуды-подражания, создаваемые местными мастерами-гончарами, полностью или частично имитировавшие оригиналы.

Незначительные модификации традиционных форм керамики и появление их на новых

отдалённых торговых площадках, предметы керамики, с разнящимися орнаментами, но композиционно обладавшие единой формой и стилем, служат подтверждением этнокультурных контактов в регионе. В каждом отдельном случае эти новоявления в гончарном производстве были больше ориентированы на рынок, что способствовало не только экономическому росту населения, но и тесным этническим контактам внутри региона. Торговые вопросы непосредственно были связаны с этнокультурными отношениями. Так, археологи Грузии отмечают малое количество выявленных фляг на их территории, в то время, как на территории Западного и Северного Азербайджана, их было найдено в достаточном количестве.

Маршрут Великого Шёлкового Пути отражает прямое прохождение его к Понтийскому морю. Транспортные керамические фляги

были главным атрибутом торговцев и путешественников, проходивших по сухопутным путям. Возможно, именно этим объясняется тот факт, что древних фляг в Северном и Западном Азербайджане было больше выявлено, чем в древней Грузии. В древности корабли и суда снабжали бочками, в которых содержали провизии и воду, и потому в этом случае не было необходимости носить при себе керамическую флягу. Розовая керамика в Западном и Северном Азербайджане, серые сосуды с розовыми ободками в Грузии и Азербайджане, спаянные, сообщающиеся сосуды для застолья из Грузии и Азербайджана (Шамаха) композиционно сходны, расходятся в некоторых деталях декора. Спаянные сосуды типа допу, а также наличие в раскопках сообщающихся сосудов на территории Западного Азербайджана и Дагестана, говорят о тесных внутренних контактах этносов, проживающих на Южном Кавказе.

Литература

1. Azərbaycan etnoqrafiyası, 1988. Bakı: Azərnəşr. 155 с.
2. Агамалиева С.М., 1987. Гончарство Азербайджана (историко-этно-графическое исследование). Баку: Элм. 133 с.
3. Агларов М.А., 1986. Обряды и культы древнего и средневекового населения Азербайджана. Махачкала. 83 с.
4. Алиев К.Г., 1992. Античная Кавказская Албания. Баку: Азернешр. 237 с.
5. Апакидзе А.М., 1968. Города древней Грузии. Тбилиси: Мецниереба. 296 с.
6. Бабаев. И.А., 1990. Города Кавказской Албании в IV н.э. - III в н.э. Баку: Элм. 236 с.
7. Бабаев И.А., 2010. Древние печати Азербайджана // Археология. № 1 (43). С. 18-21
8. Бадалов А.Г., 2003. Гончарное ремесло Азербайджана периода I-III вв. Баку: Элм. 186 с.
9. Гуммель Я.И., 1940. Сырцовые гробницы Азербайджана и их датировка // СА. №6 С. 293-297.
10. Джейхун Э., 2012. Локальные варианты в керамике Кавказской Албании

эллинистической эпохи. [Электронный ресурс] URL: <http://arxeoloq.az/?p=705>. (Дата обращения: 19.11.2024).

11. Исмизаде О.Ш., 1961. Глиняный светильник из холма Каратепе // ДАН Азерб. ССР, т. XVII. № 4. Баку. С.349-351.

12. Ионе Г.И., 1959. Гончарные печи древнего Мингечавира // КСИИМК. Вып.24. С.42-54

13. Иессен А.А., 1963. Кавказ и Древний Восток в IV и III тысячелетиях до нашей эры // МИА, № 167. С. 6-8.

14. Латышев В.В., 1948. Клавдий Птолемей. Географическое жизнеописание. ВДИ, № 2. 235 с.

15. Левиатов В.Н., 1950. Азербайджан с V в. до н.э. по III в. н.э. // Известия АН Азерб. ССР. Баку. № 1. С.65-95.

16. Лордкипанидзе О., 1978. Город-храм Колхиды: (История археол. раскопок в Вани). Москва: Наука. 79 с.

17. Мартirosов А.А., 1961. Город Тейшебаини: По раскопкам 1947-1958 гг. Ереван: Изд-во АН Арм.ССР. 158 с.

18. Макисмова А.Г., Мерциев М.И., Вйнберг Б.И., Левина Л.М., 1968. Древности Чардары. АН Казахстана, Институт истории, археологии и этнографии им. Валиханова. Алма-Ата: Наука. 261 с.

19. Ниорадзе Г.К., 1941. Раскопки в Алазанской долине // Известия Азерб.ФАН СССР. Тбилиси. 95 с.

20. Очерки истории Грузии, 1989. Т. 1: Грузия с древнейших времен до IV в. н. э. В 8 т. Тбилиси: Мецниереба. 508 с.

21. Рзаев Н.И., 1961. Зооморфные сосуды – особый вид художественной керамики Кавказской Албании // Известия АН Азерб. ССР. Серия общественных наук. № 7, С. 93-101

22. Самедова С.Т., 2018. Этнография древнего Азербайджана (IV в. до н.э.-III в.н.э.). 170 с.

23. Тер-Мартirosов Ф.И., 1984. Керамика эллинистической Армении как исторический источник. ВОН. N27.С.68-84.

24. Халилов Дж. А., 1985. Материальная культура Кавказской Албании (IV в. до н.э.- III в. н.э.). Баку: Элм. 236 с.

25. Хахутайшвили Д. А., 1960. Ремесленное производство в Ховле. Тбилиси.

26. Ələkrərov A.İ., 2006. Goyun-qoç figurlu abidələri, onların yayılma arealı // Azərbaycan arxeologiya və etnoqrafiya. Bakı. № 2. С.130-136.

27. Vahidov P.M., 1961. Mingəcevirr III-VIII əsirlərdə (Arxeoloji qazıntı materialları əsasında). Bakı. Azərbaycan Elmlər Nəşriyyatı. 160 с.

References

1. Azərbaycan etnoqrafiyası [Ethnography of Azerbaijan], 1988. Bakı: Azərnəşr. 155 p. [in Azerbaijani]

2. Agamalieva S.M., 1987. Goncharstvo Azerbaidzhana (istoriko-etno-graficheskoe issledovanie) [Pottery of Azerbaijan (historical and ethnographic research)]. Baku: Elm. 133 p. [in Russian]

3. Aglarov M.A., 1986. Obriady i kulty drevnego i srednevekovogo naseleniia Azerbaidzhana [Rituals and cults of the ancient and medieval population of Azerbaijan]. Makhachkala. 83 p. [in Russian]
4. Aliev K.G., 1992. Antichnaia Kavkazskaia Albaniia [Ancient Caucasian Albania]. Baku: Azerneshr. 237 h. [in Russian]
5. Apakidze A.M., 1968. Goroda drevnei Gruzii [Cities of Ancient Georgia]. Tbilisi: Metsniereba. 296 p.
6. Babaev. I.A., 1990. Goroda Kavkazskoi Albanii v IV v.n.e. - III v.n.e. [Cities of Caucasian Albania in 4-3cc. AD] Baku: Elm. 236 p. [in Russian]
7. Babaev I.A., 2010. Drevnie pečati Azerbaidzhana [Ancient seals of Azerbaijan]// Arkheologiya. № 1 (43). Pp 18-21. [in Russian]
8. Badalov A.G., 2003. Goncharnoe remeslo Azerbaidzhana perioda (I-III vv.) [Pottery of Azerbaijan in the period of the I-III centuries.]. Baku: Elm. 186 p. [in Russian]
9. Gummel Ia.I., 1940. Syrtsovye grobnitsy Azerbaidzhana i ikh datirovka [The raw tombs of Azerbaijan and their dating] // CA. №6 Pp. 293-297. [in Russian]
10. Dzheikhun E., 2012. Lokalnye varianty v keramike Kavkazskoi Albanii ellinisticheskoi epokhi [Local variants in the ceramics of Caucasian Albania of the Hellenistic era]. [E-source]. URL: <http://arxeoloq.az/?p=705>. (Date of access: 11/19/2024) [in Russian]
11. Ismizade O.Sh., 1961. Glinianyi svetilnik iz kholma Karatepe [Clay lamp from Kara Tepe hill] // DAN Azerb. SSR, Vol. XVII. Baku. № 4, Pp.349-351. [in Russian]
12. Ione G.I., 1959. Goncharnye pechi drevnego Mingechiavira [Pottery kilns of ancient Mingechaur] // KSIIMK. Iss.24. Pp. 42-54. [in Russian]
13. Iessen A.A., 1963. Kavkaz i Drevnij Vostok v IV i III tysjacheletiyah do nashey ery [The Caucasus and the Ancient East in the IV and III millennia BC] // MIA. № 167. Pp. 6-8. [in Russian]
14. Latyshev V.V., 1948. Klavdii Ptolemei. Geograficheskoe zhizneopisanie [Claudius Ptolemy. Geographical biography]. VDI, № 2. 235 p. [in Russian]
15. Leviatov V.N., 1950. Azerbaidzhan s V v. do n.e. po III v. n.e. [Azerbaijan from 5 c.BC till 3 c. AD] // Izvestiia AN Azerb. SSR. Baku. № 1. Pp.65-95. [in Russian]
16. Lordkipanidze O., 1978. Gorod-khram Kolkhidy: (Istoriia arkheol. raskopok v Vani) [The temple city of Colchis: (History of archaeological excavations in Vani)]. Moskva: Nauka. 79 p. [in Russian]
17. Martirosov A.A., 1961. Gorod Teishebaini: Po raskopkam 1947-1958 gg. [The city of Teishebaini: According to the excavations of 1947-1958.] Erevan: Izd-vo AN Arm.SSR. 158 p. [in Russian]
18. Makismova A.G., Mershchiev M.I, Vinberg B.I., Levina L.M., 1968. Drevnosti Chardary [Antiquities of Chardara]. AN Kazakhstana, Institut istorii, arkheologii i etnografii im. Valikhanova. Alma-Ata: Nauka. 261 p. [in Russian]
19. Nioradze G.K., 1941. Raskopki v Alazanskoi doline [Excavations in the Alazani Valley] // Izvestiia Azerb.FAN SSSR. Tbilisi 95 p. [in Russian]
20. Ocherki istorii Gruzii, 1989. Vol. 1: Gruzii s drevneishikh vremen do IV v. n. e. [Georgia from ancient time till 4 c. AD]. In 8 vol. Tbilisi: Metsniereba. 508 p.[in Russian]
21. Rzaev N.I., 1961. Zoomorfnye sosudy – osobyi vid khudozhestvennoi keramiki Kavkazskoi Albanii [Zoomorphic vessels are a special type of artistic ceramics of Caucasian

Albania]// Izvestiia AN Azerb. SSR. Serii obshchestvennykh nauk. № 7. Pp. 93-101. [in Russian]

22. Samedova S.T., 2018. Etnografiia drevnego Azerbaidzhana (IV v.do n.e.-III v.n.e.) [Ethnography of ancient Azerbaijan (IV century BC-III century AD)]. 170 p. [in Russian]

23. Ter-Martirosov F.I., 1984. Keramika ellinisticheskoi Armenii kak istoricheskii istochnik [Ceramics of Hellenistic Armenia as a historical source]. VON. N27. Pp.68-84. [in Russian]

24. Khalilov Dzh. A., 1985. Materialnaia kultura Kavkazskoi Albanii (IV v. do n.e.- III v. n.e.) [The material culture of Caucasian Albania (IV century BC- III century AD)]. Baku: Elm. 236 p. [in Russian]

25. Khakhutaishvili D. A., 1960. Remeslennoe proizvodstvo v Khovle [Handicraft production in the Khovla]. Tbilisi. [in Russian]

26. Ələkpərov A.İ., 2006. Goyun-qoç figurlu abidələri, onların yayılma arealı // Azərbaycan arxeologiya və etnoqrafiya [Monuments with Goyun-Aries figures, their distribution area]. Bakı. № 2. Pp.130-136. [in Azerbaijani]

27. Vahidov R.M., 1961. Mingəcevirr III-VIII əsirlərdə (Arxeoloji qazıntı materialları əsasında) [In Prisoners Of War III-VIII (on the basis of archaeological excavation materials)]. Bakı. Azərbaycan Elmlər Nəşriyyatı. 160 p. [in Azerbaijani]

Самедова С.Т.

А.А. Бакиханов атындағы Тарих және этнология институты

Әзербайжан Ұлттық ғылым академиясы

Баку, Әзербайжан

e-mail: sevasamadova@mail.ru

ОҢТҮСТІК КАВКАЗ АЙМАҒЫ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ЕЖЕЛГІ ДӘУІРДЕГІ КЕРАМИКАСЫ ЖӘНЕ ЭТНОМӘДЕНИ БАЙЛАНЫСТАРЫНЫҢ ТАРИХЫ

Аңдатпа. Дүниежүзілік археологиялық тәжірибе көрсеткендей материалдық мәдениет объектілерінің ішінде қыш бұйымдар айтарлықтай басым бөлігін құрайды. Осы тұрғыдан алғанда неолит дәуіріне жататын әртүрлі керамикалық заттар табылған Оңтүстік Кавказда айтарлықтай ерекшелік кездеспейді. Ежелгі Албания мен Иберияның материалдық мәдениет олжаларының ішінде қыш бұйымдары да ең көп таралғандары болып табылады. Оларды жіктей отырып, ғалымдар шаруашылық-тұрмыстық, құрылыстық, діни-ғұрыптық, сәндік және миниатюралық керамикалық бұйымдар деп топтасырады. Мақалада аймақтағы этномәдени байланыстар контекстінде қыш өндірісінің өнімдері типтері, формалары және ою-өрнектері бойынша қарастырылған.

Ғылыми ақалада қолданылған әдіснамалық тұрғыдан ең маңыздысы – жазбаша дереккөздер, артефактілер мен бақылаулардың салыстырмалы

талдауы. Әдіснамалық тұрғыдан алғанда, бұл зерттеу аймақтың белгілі бір географиялық бөлігіндегі жаппай өндірілетін керамикаға немесе ыдыстардың типологиялық жіктелуін ғана қамтып қоймай, жергілікті шеберлер шығарған импортталған және экспортталған керамикалық ыдыстар негізінде қарастырылған. Зерттеудің мақсаты – аймақтық деңгейде миграция, ішкі сауда немесе басқа да қарым-қатынастар нәтижесінде әртүрлі этностар әкелген керамика түрлерін, сондай-ақ неке байланыстары, сыйлық немесе олжа арқылы бөтен ортаға түскен эксклюзивті керамика үлгілерін көрсету болып табылады.

Кілт сөздер: Кавказ Албаниясы, Дағыстан, Грузия, Иберия, Колхида, керамика.

Дәйексөз үшін: Самедова С.Т. Оңтүстік Кавказ аймағы халықтарының ежелгі дәуірдегі керамикасы және этномәдени байланыстарының тарихы // Мәдени мұра. 2024. №4 (107).54-76 б.(Орыс.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v20.i4.04>

Samadova S.T.

Institute of History and Ethnology named after A.A. Bakikhanov
National Academy of Sciences of Azerbaijan
Baku, Azerbaijan
e-mail: sevasamadova@mail.ru

FROM THE HISTORY OF CERAMICS AND ETHNOCULTURAL CONTACTS OF THE PEOPLES OF THE SOUTH CAUCASUS REGION IN ANTIQUITY

Abstract: According to global archaeological practice, ceramics constitute a significant majority among the artifacts of material culture. The South Caucasus, abundant in diverse ceramic artifacts dating back to the Neolithic period, is no exception. Among the material culture findings of ancient Albania and Iberia, pottery also represents the most numerous category. Researchers classify these items into household, construction, religious-ritual, and decorative-miniature ceramics. This article examines the products of pottery production by types, forms, and ornaments within the context of ethnocultural connections in the region.

A key methodological component of this research is the comparative analysis of written sources, artifacts, and observations. Methodologically, the study does not focus on mass-produced ceramics from any specific geographic area of the region or on the typological classification and functions of utensils. Instead, it centers on imported and exported ceramic vessels produced by local potters. The aim of the study is to highlight the segment of ceramics that entered the region as a result of migration, internal trade, or other interactions, as well as exclusive ceramics that may have entered foreign environments through marital connections, gifts, or trophies.

Keywords: Caucasian Albania, Dagestan, Georgia, Iberia, Colchis, ceramics.

For citation: Samedova S.T. From the History of Ceramics and Ethnocultural Contacts of the Peoples of the South Caucasus Region in Antiquity // Madeni mura. 2024. №4 (107). 54-76 p. (in Rus.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v20.i4.04>

Сведения об авторе:

Самедова Севда Тофик кызы, PhD, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. А.А. Бакиханова, Национальная Академия Наук Азербайджана, Баку, Азербайджан.

Автор туралы мәлімет:

Самедова Севда Тофик кызы, PhD, доцент А.А. Бакиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Әзербайжан Ұлттық ғылым академиясы, Баку, Әзербайжан.

Information about author:

Samedova Sevda, PhD, associate professor, Leading Researcher, Institute of History and Ethnology named after. A.A. Bakikhanov, National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan.